

Результаты радикальных экономических реформ конца прошлого столетия оказались для России удручающими. ВВП сократился почти наполовину, промышленное производство - на 55%, инвестиции - до 80% [1]. В отраслях с высокой добавленной стоимостью результаты были просто катастрофическими: производство грузовых автомобилей рухнуло до уровня 1937 г., зерноуборочных комбайнов - 1933 г. металлорежущих станков и тракторов - 1931 г., вагонов, тканей - 1910 г., обуви - 1900 г [2]. Такого глубокого экономического спада в невоенное время не наблюдалось ни в одной стране мира. Например, в годы Великой депрессии Соединенные Штаты потеряли 29% ВВП [3], а в период Великой Отечественной войны максимальное падение промышленного производства СССР составило немногим более 20% [4]. Однако на рубеже нового столетия в макроэкономической динамике произошел крутой разворот: в стране начался экономический рост. Таблица 1 - Динамика объем ВВП (в постоянных ценах) [5]

	2001	2007	2008	2009	2010
Азербайджан	109,9	125,0	110,8	109,3	105,0
Армения	109,6	113,7	106,9	85,9	102,1
Беларусь	104,7	108,6	110,2	100,2	107,6
Казахстан	113,5	108,9	103,3	101,2	107,3
Кыргызстан	105,3	108,5	108,4	102,9	98,6
Молдова	106,1	103,0	107,8	94,0	106,9
Россия	105,1	108,5	105,2	92,2	104,0
Таджикистан	109,6	107,8	107,9	103,9	106,5
Украина	109,2	107,9	102,3	85,2	104,2

Как видно из таблицы 1 Россия в период 2000-2008 гг. демонстрировала относительно высокие темпы экономического роста, среднегодовой показатель которого составил 5,9%. Однако позитивные макроэкономические результаты наблюдались и в других странах СНГ. При сравнительном анализе темпы роста в Российской Федерации оказались не такими впечатляющими: они были ниже уровня большинства стран (за исключением Украины и Кыргызстана) и меньше среднего показателя по СНГ. Но даже к заявленным темпам роста следует подходить с известной долей скепсиса, так как уровень инфляции в нашей стране, по выражению М. Делягина, «бесстыдно занижается», что оборачивается искусственным завышением показателей экономического роста. Следует также отметить, что поставленная Президентом В. Путиным задача по удвоению ВВП к 2010 году не была выполнена. Таблица 2 - Объем ВВП нарастающим итогом (в постоянных ценах) [6]

	2000=100	2001	2007	2008	2009	2010
Азербайджан	110	317	351	383	403	
Армения	110	229	245	210	215	
Беларусь	105	171	189	189	203	
Казахстан	114	197	204	206	221	
Кыргызстан	105	135	146	150	148	
Молдова	106	152	164	154	165	
Россия	105	158	166	153	159	
Таджикистан	110	183	197	205	218	
Украина	109	168	172	146	152	

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что объем ВВП в 2010 году достиг к уровню 2000 г. лишь 159%. Если же сравнивать с 2003 годом, когда была озвучена данная инициатива, то рост составил всего 144%. В то же время эту цель достигли Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Азербайджан и вовсе превысил уровень 400%. После кратковременного спада 2009 г. экономический рост в России вновь возобновился, однако его темпы были заметно ниже, чем за предшествующий

период: 4,0%, 4,3%, 3,4% соответственно за 2010, 2011 и 2012 гг. По итогам 2013 г. экономический рост составил 1,3%, что явно свидетельствует о его затухании. Учитывая же реальный, а не заниженный дефлятор, страна, по всей видимости, уже находится в состоянии рецессии. В глобальном рейтинге ВВП, исчисленного по ППС, наша страна в 2012 г. поднялась на 5 место, а по показателю ВВП на душу населения на 43 место в мире, что свидетельствует о заметном прогрессе [7]. Если же в основу подсчетов положить рыночный курс рубля к американскому доллару, то наше место было соответственно восьмым и 56-м. При этом ВВП, превысивший два трлн. амер. долл. в 2012 г., составил лишь 2,8% от мирового показателя, а ВВП на душу населения, достигший 12700 дол, был в 4,5 раза ниже уровня Швеции, замыкающая первую десятку, и в 15 раз меньше Монако - лидера рейтинга [8]. При всех недостатках исчисления ВВП по рыночному курсу, он более объективно, на наш взгляд, определяет место страны в глобальной экономике: если бы в реальной действительности курс рубля был равен ППС, т.е. заметно выше рыночного, национальная экономика показала бы результаты существенно ниже нынешних по причине снижения ее конкурентоспособности. Другими словами, это привело бы к росту спроса на импортные товары при одновременном снижении спроса на отечественную продукцию со всеми вытекающими из этого факта негативными последствиями. Поэтому монетарные власти страны периодически «роняют» рубль по отношению к ведущим мировым валютам для подстегивания экономического роста, как это было в 1998-1999, 2008-2009 и 2013-2014 годах. При этом забывают о негативных последствиях таких решений для национальной экономики, связанных с ростом цен не только на потребительские товары, но и на инвестиционные ресурсы - машины, оборудование, технологии, преимущественно закупаемые из-за рубежа по причине отсутствия равноценных отечественных аналогов, а также бегством капиталов из России, а населения от рубля. В условиях мирового экономического кризиса, захватившую Россию в 2008-2009 годах, наша страна оказалась в числе наиболее уязвимых и демонстрировавших наихудшие результаты. К середине 2009 года снижение ВВП в нашей стране достигло 10,9%, что было в два раза выше, чем в Евросоюзе и в 2,5 раза, чем в США. При этом особое беспокойство вызывала следующая тенденция: чем сложнее продукция и выше добавленная стоимость отрасли, тем хуже были результаты. Например, добыча железной руды сократилась на 18,3%, производства стали - на 26,5%, бесшовных труб - на 43,8%, автомобилей - на 62,6%. Производство древесины уменьшилось на 6,2%, пиломатериалов - на 19,6%, мебели - на 40% [9]. За один лишь год доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилось с 18,3% до 15,1%, при этом расходы на конечное потребление выросли с 64,2% до 78% ВВП, а валовое накопление, напротив, уменьшилось с 25,5% до 14,9%, что свидетельствует о продолжающейся деградации промышленности [10]. При этом мировой кризис не стал каким-то безысходным явлением, например, для Китая и Индии, которые

продолжали демонстрировать позитивную макроэкономическую динамику, соответственно 7,9% и 6,1%, хотя, следует отметить, темпы роста и в этих странах несколько снизились по сравнению с докризисным периодом. Одной из причин такого разительного контраста является то, что вышеназванные страны сумели разработать и осуществить эффективную и сбалансированную антикризисную программу. Этого, надо заметить, явно не хватало России, высшие руководители которой, вопреки фактам, продолжали утверждать, что кризиса в нашей стране не будет и что мы де «тихая гавань» в условиях глобального экономического шторма. Антикризисная программа, в конечном счете, была принята и в России, но с большим опозданием, лишь к лету 2009 года. Когда наличие кризиса в стране стало очевидным, представители правительства стали утверждать, что это к лучшему, так как, мол, кризис несет и положительные последствия - содержит в себе механизм обновления, открывает возможности для перехода России на путь инновационного развития, путем модернизации устаревшего хозяйства. Однако далеко не все разделяли этот оптимизм, было немало скептиков, так, один из российских ученых на вопрос какой выйдет Россия из кризиса ответил: «какой вошла, такой и выйдет». И он, похоже, оказался прав, так как колоссальные средства, выделенные правительством в рамках антикризисной программы, были использованы, прежде всего, на спасение привилегированных банков и на консервацию устаревшей структуры национальной экономики. При всей важности количественной стороны макроэкономической динамики, более значимым представляется качественная характеристика роста, которая может быть рассмотрена по следующим критериям: по структурным сдвигам, по степени эффективности, по социальной ориентации, по факторам осуществления и др. Прежде всего, следует отметить, что позитивная макроэкономическая динамика страны за этот период обеспечивалась лишь несколькими отраслями, преимущественно природно-сырьевыми и с низкой добавленной стоимостью. Это наглядно отразилось и в структуре отечественного экспорта. Если доля нефти и газа в 1999 г. в ней составляла 35%, а машин и оборудования 10,5%, то в 2012 г. удельный вес нефтегазового сырья достиг 72,7%, а статья «машины и оборудование» сократилась до 3,6 % [11, 12]. Экспорт высокотехнологичной продукции снизился вдвое, составив в 2008 г. лишь 0,25% от общего его объема. Для сравнения, такая продукция в экспорте Китая занимала 16,3%, в США 13,5% в Германии 7,6% [13]. Доля производства одежды во внутреннем потреблении упала до 12,5%, а обувная промышленность демонстрировала нулевой рост. Российская гражданская авиация в 2006-2011 гг. пополнилась лишь 40 самолетами отечественного производства, а число импортных машин составило 557 [14]. Даже с учетом теневой экономики, индекс промышленного производства в России в 2011 г. был равен лишь 79% от уровня 1990 года [15]. Причем это достигнуто в результате многократного роста цен на сырьевые

товары, металлы и удобрения. Эксперты сомневаются, корректно ли вообще сравнение современного уровня промышленности с дореформенными показателями, так как за это время мировые цены на нефть выросли в 11 раз. Посевные площади России занимают 12 - 15% от мировых, но при этом ее доля в производстве зерновых составляет лишь 3%. По оценкам около половины продовольственного рынка занимает импортная продукция, а в крупных мегаполисах ее доля еще выше. Ситуация на внутреннем рынке после вступления в ВТО, по мнению экспертов, может еще более усугубиться: доля автопрома на внутреннем рынке сократится с 83% до 33% , фармацевтики с 43% до 13%, пищевой промышленности с 52% до 35%, медицины с 81% до 23%, машиностроения с 77% до 17% Крайне низкой остается эффективность экономического роста. Энергоемкость отечественного производства, по признанию Д. Медведева, в 10-12 раз выше, чем в Японии и в США. Металлоемкость отечественного ВВП в 2,5-3 раза превышает аналогичный показатель индустриально развитых стран, а производительность труда в промышленности в среднем ниже в 6 раз. Все это непосредственно сказывается на конкурентоспособности российской экономики, которой было отведено в 2012 году лишь 67-е место в глобальном рейтинге. По условиям ведения бизнеса мы занимали 120 место из 183, при этом наиболее проблемными были: регистрация предприятий (111 место), получение разрешений на строительство (178 место), подключение к системе электроснабжения (183 место), кредитование (98 место), защита инвесторов (111), налогообложение (105), международная торговля (160) [16]. Неудовлетворительной остается степень экономического освоения территории страны. Япония, равная по площади Архангельской области, производит ВВП почти в 3 раза больше, чем вся Россия. По нашим подсчетам на 1 кв. км. приходится ВВП на \$86 млн., в Корее на \$10 млрд. долл., в Швейцарии на \$13 млрд., в той же Японии на \$14,5 млрд. Наше отставание от дальневосточного соседа по показателю экономической освоенности территории достигает 168 раз. За 10 лет с карты России исчезли 12000 деревень и 290 городов. На севере страны население сократилось более чем на 40%. На 65% территории (11 млн. кв. км) проживает всего 10 млн. человек, что меньше чем в одной Москве. Плотность дорог с твердым покрытием составляет 29 км на 1000 кв. км. территории, для сравнения в США 600, в Великобритании и Франции 1500, Японии 3000 километров. Автомобильных дорог в США больше, чем у нас в 6, железных дорог и аэропортов в 8 раз. В условиях полного бездорожья живут 15 млн. человек. По признанию Минтранса 60% федеральных и 75% территориальных дорог не соответствуют современным нормативно-техническим требованиям [17]. За годы экономического роста заметно вырос уровень жизни населения, росли зарплаты и пенсии, сокращалась безработица, повышалась рождаемость, а число граждан, проживающих за чертой бедности, существенно снизилась. Позитивные изменения наблюдались в сфере

строительстве жилья и социально-культурных объектов. Заметно увеличилось финансирование здравоохранения, образования и культуры. Однако по показателю человеческого потенциала Россия продолжала существенно отставать от развитых стран. В рейтинге ООН нам было отведено лишь 66 место, хотя реально мы находимся существенно ниже, так как по продолжительности жизни занимаем 126 - 161 место, а по состоянию здравоохранения 140 место в мире. От болезней сердца в нашей стране ежегодно умирает в 3 раза больше людей, чем в США и Европе. Заболеваемость туберкулезом в разы превышает уровень, который считается ООН порогом эпидемии. Особое беспокойство вызывает ухудшение здоровья молодежи. За 20 лет число реально здоровых девушек снизилось с 28,3% до 6,3%. Каждая 5-6-я семья в России не может иметь детей. Наметившийся в последние годы рост рождаемости, по всей видимости, будет недолговременным, так как он был обусловлен не только государственными мерами, направленными на ее увеличение. Росту рождаемости способствовало, прежде всего, вступление в репродуктивный возраст женщин, появившихся на свет в 70-80 гг. Каждые последующие 5 лет на 20% прогнозируется снижение количества женщин, способных родить [18]. По официальным данным, число бедняков с 2000г. по 2013 г. снизилось с 35% до 11% населения. Однако их реальное число составляет не менее трети российских граждан, так как показатель минимальной потребительской корзины занижен по самым скромным подсчетам в 2 раза. Недопустимо высокой остается уровень социального расслоения населения. На долю 10% наименее обеспеченных слоев приходится 2,0% от общей суммы денежных доходов, а на долю 10% наиболее обеспеченных граждан - более 30,0%, что составляет 1:15. В странах Западной Европы этот показатель практически не превышает 1:6. Учитывая же скрытые доходы богатых, социальная дифференциация, по мнению экспертов, и вовсе достигает 1:50. На долю 1% граждан России приходится 71% национального богатства, в Японии 17%, в Европе 32%, в США 37%. По количеству долларовых миллиардеров мы занимаем третье место в мире, общее состояние которых составляет 30% ВВП. Для сравнения аналогичный показатель в США - 7%, в Китае - 1%, общее состояние миллиардеров планеты Земля равно 2% от мирового ВВП [19]. По подсчетам специалистов, если ВВП на душу населения в среднем вырастет на 100 рублей, у 10% самых богатых на 200 рублей, а у 10 % самых бедных лишь на 5 рублей, что вряд ли мотивирует значительную часть населения страны на достижение целей подобных удвоению ВВП [20]. Ключевым аспектом исследования качественных характеристик экономического роста являются факторы его осуществления. Однако по данному вопросу среди исследователей нет единого мнения. Одни утверждают, что экономический рост в России был следствием деятельности нового руководства страны. Другие уверены, что причиной позитивных изменений стали институциональные преобразования, проведенные в 1990-е годы. Третьи

считают, что экономический рост был обусловлен факторами внутреннего спроса. Четвертые полагают, что экономический рост обязан преимущественно внешнеэкономическим конъюнктурным факторам. На наш взгляд, позитивная макроэкономическая динамика обеспечивалась совокупностью причин. Во-первых, 1999 год ознаменовался завершением, так называемого, трансформационного спада и началом периода восстановительного роста. Эта закономерность нашла практическое отражение не только в годы НЭПа, но и в хозяйственной практике стран Центральной и Восточной Европы, вставших на путь рыночных преобразований. Так что, еще до смены власти в Кремле, в России начался экономический рост, а ВВП в 1999 г. увеличился на 1,8%. Это, конечно, было немного, но вполне достаточно, чтобы констатировать изменение макроэкономического тренда. Во-вторых, экономический рост был обусловлен пятикратной девальвацией национальной валюты, что привело к существенному сокращению спроса на импортные товары и соответственно к увеличению спроса на отечественные. Это позволило российским предприятиям, ориентированным на внутренний рынок, задействовать неиспользуемые производственные фонды и приступить к наращиванию выпуска продукции. Возобновившийся рост потребовал дополнительной рабочей силы, соответственно снизилась безработица, выросли доходы домохозяйств, хозяйствующих субъектов, государства, что, в свою очередь, стало дополнительным источником совокупного спроса, поддерживающего экономический рост. Девальвация национальной валюты способствовала также повышению конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках, обеспечила значительный рост доходов экспортеров, что позволило резко увеличить отчисления в бюджеты и внебюджетные фонды государства, повысить инвестиционную активность предприятий и государства. Девальвация национальной валюты - это, безусловно, сильное лекарство для больной экономики, скорее допинг, имеющий массу побочных последствий, связанных с обесцениванием рублевых накоплений, ростом цен, падением уровня жизни населения, оттоком капиталов и т.д. Другими словами, девальвация обоюдоострое средство, за которое приходится платить немалую цену. Следовательно, к нему следует прибегать лишь в крайних случаях, когда другие способы излечения уже невозможны, или недоступны. Тем более, нельзя допускать эффекта «привыкания», связанного с повторением и увеличением дозы «допинга», так как это неминуемо ведет к снижению положительного эффекта девальвации и к дальнейшей деградации экономики. Снижение курса национальной валюты дает отечественной экономике временную передышку, обеспечивает отечественным предприятиям конкурентные преимущества за счет ценового фактора. Но как свидетельствует опыт, благоприятные условия достаточно быстро нивелируются. Поэтому задача предприятий в этом промежутке - обеспечить массовое обновление основных фондов, провести

технологическое перевооружение на базе лучших достижений НТП. Государство же должно создать необходимую институциональную среду, использовать апробированные инструменты государственного регулирования, стимулирующие экономических агентов на модернизацию производственной базы, на накопление и эффективное использование человеческого капитала.

Проведенный выше анализ, к сожалению, не позволяет сделать вывод о том, что с этой задачей Россия справилась. В-третьих, позитивная макроэкономическая динамика была обусловлена благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, вызванной аномально высокими ценами на основные статьи российского экспорта, в подавляющем большинстве представленные, как известно, природно-сырьевыми товарами. Это позволило регулярно накачивать экономику ликвидностью за счет роста золотовалютных резервов, создать Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, погасить значительную часть государственного долга страны. В свою очередь это способствовало резкому увеличению доходов государства и частного сектора, повышению зарплаты бюджетникам и выплат пенсионерам, что также вело к увеличению совокупного спроса. Отечественные предприятия, работавшие еще вчера в условиях крайне низкой загруженности, но сохранившие значительную часть фондов, ответили на это увеличением совокупного предложения. Влияние благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры проявилось и в том, что растущая мировая экономика предлагала в значительных объемах кредитные ресурсы, которые активно привлекались российскими банками и компаниями. Это позволило существенно увеличить объемы ипотечного и потребительского кредитования, что, в свою очередь, благоприятно влияло на совокупный спрос, а, следовательно, определила и позитивные темпы роста экономики. Кредиты, полученные российскими компаниями, способствовали активизации инвестиционной деятельности. Никому не секрет, что зависимость макроэкономической динамики РФ от мировой конъюнктуры и в частности от роста цен на нефть весьма глубокая. Стоит отметить, что динамика ВВП практически повторяла траекторию цен на нефть. Она характеризовалась ростом в 2002 -2008 годы, когда цены на нефть неуклонно повышались, но обвал цен на сырьевые товары в 2009 г. обернулся падением общественного производства, восстановление же цен на нефть привело к новому витку роста ВВП. Основным фактором экономического роста в докризисный период ангажированные деятели называли возрастающий совокупный внутренний спрос. Это верно, однако не трудно заметить, что данный источник роста в решающей мере был обусловлен действием двух последних из названных выше факторов, и без них он неизбежно должен был сойти на нет, что и произошло с началом мирового экономического кризиса. Однако вышеназванные факторы экономического роста вряд ли были бы реализованы, если бы отсутствовали рыночные институты - частная собственность, предпринимательство,

конкуренция, современная банковская система, товарные, финансовые рынки и т.д. Да, они на сегодня слабо развиты, недостаточно эффективны, но они заработали и позволили реализоваться тем возможностям, которые открылись благодаря благоприятным внешним условиям. Не лишне напомнить, что рыночные институты были созданы преимущественно в 90-е, так называемые «лихие» годы. Несмотря на активизацию инвестиционной деятельности в стране инвестиции не стали ключевым фактором экономического роста. По нашим подсчетам они обеспечивали не более 10% роста ВВП. Только 30% иностранных инвестиций относились к категории прямых, остальные шли по разделу прочие. Причем значительная часть последних - это кредиты банков, но не все кредиты, как известно, являются инвестициями. Значительная часть прямых инвестиций приходилась на добывающие отрасли и торговлю. Слабым было влияние инвестиций в сфере передовых наукоемких и высокотехнологичных производств. Такое положение не случайно: по признанию Д. Медведева «в России очень плохой инвестиционный климат». С 2008 году по сегодняшний день наблюдается чистый отток капиталов, составивший за 6 лет около \$450 млрд., что лишь немногим меньше величины заметно сократившихся за последнее время золотовалютных резервов страны. В 2014 году отток капиталов еще более усилился и составил уже за первый квартал \$50 млрд., по прогнозам его величина за год может составить от \$100-\$200 млрд. Влияние инноваций и научно-технического прогресса на экономический рост было практически незаметным. Низкой оставалась инновационная активность предприятий, лишь каждое десятое из которых разрабатывала и внедряла новые и усовершенствованные продукты и технологические процессы в промышленности [21, 22]. Выводы. В макроэкономической динамике России в 1999 г. произошел перелом, начался экономический рост, темпы которого были довольно высокими, но при этом ниже, чем в большинстве стран СНГ. На основе экономического роста удалось в определенной мере снять остроту накопившихся проблем в социальной сфере, повысить уровень жизни населения, укрепить обороноспособность страны. Качество экономического роста было невысоким и характеризовалось структурными диспропорциями, деградацией обрабатывающей промышленности, недостаточной социальной направленностью. Экономический рост был обусловлен преимущественно конъюнктурными факторами и девальвацией рубля. Факторы, определяющие рост современной постиндустриальной экономики - инновации, инвестиции в человеческий капитал - были задействованы слабо. Отчетливо проявилась катастрофическая зависимость страны от мировых цен на природное сырье. В целом экономический рост России в 2000 гг. можно охарактеризовать как рост без развития. Мы демонстрировали инерционную модель, которая практически себя исчерпала и ведет страну в тупик. Необходима новая парадигма экономического развития, основанная на коренной модернизации и новой

индустриализации страны.